

ПОРАЖЕНИЙ НЕ ПРЕДПОЛАГАЛИ (ТОРЖЕСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ФОРМИРОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОДВИЖНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В 1855 Г.)

Николай Николаевич Смолин

кандидат исторических наук

независимый исследователь

Smolin1855@mail.ru

Для цитирования: *Смолин Н. Н.* Поражений не предполагали (торжества, связанные с формированием Государственного Подвижного ополчения в 1855 г.) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 172–194. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.010

Аннотация

УДК 2-677

В ходе Крымской войны 1853–1856 гг. в России было сформировано Государственное Подвижное ополчение. Автор настоящей статьи рассматривает религиозно-патриотические торжества, вызванные как его набором, так и проходами на театр военных действий. В частности, отмечается, что макроисторический подход к кампании по формированию ополчения позволяет исследователям прийти к выводу о полной поддержке правительственной политики жителями Российской империи. И центральную, и местную периодическую печать в 1855 г. переполняли сведения о добровольных материальных пожертвованиях на ополчение, о том, как торжественно жители городов и уездов провожали его дружины на войну. Однако микроанализ названных сведений позволяет судить, что общество не оказало эффективной поддержки ни правительству России, ни ее армии. Так, большая часть добровольных пожертвований была нацелена не на первоочередные потребности, а на праздничные благословения, парады, застолья. В то же время антропологический подход позволяет судить, что торжества, связанные с формированием Государственного Подвижного ополчения, вовсе не имели такого размаха, как это может показаться на первый взгляд. Каждый отдельно взятый командир и ратник ополчения участвовали не более чем в одном или двух таких мероприятиях, что послужило

лишь маленьким эпизодом их военной службы. Соответственно, и сам размах торжеств, и расходы на их проведение предстают в совершенно ином свете. Подводя итоги, автор обращает внимание на то, что всесторонняя оценка исторических событий должна основываться на их комплексном рассмотрении, включающем макроподход, микроанализ, антропологический подход.

Ключевые слова: Крымская война, XIX век, ополчение, макроподход, микроанализ, военно-историческая антропология.

Defeats were not expected (celebrations related to the formation of the State Militia in 1855)

Nikolay N. Smolin

PhD in Historical Sciences

freelance researcher

Smolin1855@mail.ru

For citation: Smolin, Nikolay N. "Defeats were not expected (celebrations related to the formation of the State Militia in 1855)". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 172–194 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.010

Abstract. During the Crimean War of 1853–1856, a State militia was formed in Russia. The author of this article examines the religious and patriotic celebrations caused by both his recruitment and sending him to the theater of military operations. In particular, it is noted that the macro-historical approach to the militia formation campaign allows researchers to come to the conclusion that the residents of the Russian Empire fully support the government policy. Both the central and local periodicals in 1855. there was overflowing information about voluntary material donations to the militia, about how festively residents of cities and counties escorted his squads to war. However, a microanalysis of the above information suggests that the society has not provided effective support to either the Russian government or its army. Thus, most of the voluntary donations were aimed not at primary needs, but at festive blessings, parades, feasts. At the same time, the anthropological approach allows us to judge that the celebrations associated with the formation of the State Mobile Militia did not have such a scale at all, as it may seem at first glance. Each individual commander and soldier of the militia participated in no more than one or two such events, which served only as a small episode of their military service. Accordingly, the scope of the celebrations and the costs of their holding appear in a completely different light. Summing up, the author draws attention to the fact that a comprehensive assessment of historical events should be based on their comprehensive consideration, including macro-approach, microanalysis, anthropological approach.

Keywords: Crimean War, XIX century, militia, macro-approach, microanalysis, military-historical anthropology.

В ходе Крымской войны 1853–1856 гг. в России было создано ополчение численностью свыше 350 тысяч человек. Манифест о его создании вышел 29 января 1855 г.¹ Ополчение было названо Государственным и Подвижным. Согласно решениям правительства, оно формировалось в тридцати одной губернии и подразделялось на дружины. Численность дружины по штату составляла около тысячи человек. Ополчение комплектовалось не на добровольной основе. Офицеров избирали дворянские собрания, из числа отставных военных. В ратники набирали представителей податных сословий, по 23 человека с тысячи ревизских душ. Основное отличие ополчения от армии заключалось в том, что оно созывалось лишь до конца войны, и ратники могли вернуться по домам после ее окончания. Ополчение отличалось и своим внешним видом. Ратникам была предписана форма особого покроя из серого сукна, кресты из желтого металла на головные уборы, им было разрешено носить бороды.

Хотя история Государственного Подвижного ополчения рассматривалась в ряде научных работ, его созыв представляет собой относительно малоизвестную сторону Крымской войны.² Ополчение редко привлекало внимание потому, что оно фактически не усилило армию, его созыв не оказал ощутимого влияния на ход и исход боевых действий. Вместе с тем изучение истории Государственного Подвижного ополчения имеет хорошие перспективы, если не ограничиваться военным аспектом. Хотя ополчение было создано для усиления армии, к нему не следует подходить как к исключительно военному формированию. Его набор осуществлялся в губернских и уездных центрах, далеких от театра военных действий. Первое время дружины подчинялись не военному командованию, а местной администрации и руководству органов самоуправления. Формирование ополчения несет в себе немало сведений, позволяющих судить о повседневной жизни в российских регионах в дни Крымской войны.

Получив Манифест 29 января и Положение об ополчении, руководство регионов, дворянские собрания и городские думы приступили

1 Здесь и далее даты указаны по Юлианскому календарю (по старому стилю), время – местное, денежные суммы указаны в рублях серебром. – Примеч. автора.

2 См.: *Баграмов И.* Краткий исторический обзор отбывания военной службы нашим дворянством и образования государственного ополчения // Военный сборник. 1899. № 10–11; *Ливчак Б. Ф.* Народное ополчение в вооруженных силах России. 1806–1856 гг. [Свердловск]: [б. и.], [1961]; *Петров Ф. П.* Государственное ополчение. СПб., 1901; *Прежнецов Я.* Государственное ополчение, СПб., 1889.

к их выполнению. Формирование дружин первого призыва проходило весной и в начале лета 1855 г. Оно включало в себя набор и обучение ратников, изготовление имущества, в частности, форменной одежды, повозок, посуды... Претворяя в жизнь решения правительства, местное руководство столкнулось с отсутствием необходимых для этого условий. Ситуация в губерниях и уездах не способствовала их выполнению в должном объеме. В частности, в сельских районах страны проживало весьма немного дворян, ранее служивших в армии и военном флоте и не утративших способность носить оружие. В силу этого дворянским собраниям приходилось выбирать в офицеры лиц, не имевших необходимого опыта. Еще большие сложности были вызваны нехваткой врачей. В результате почти все части ополчения не были укомплектованы медицинским персоналом.

Состояние оружия, выделенного ополчению, было ниже всякой критики. Большинство предоставленных ратникам ружей были старыми, неисправными, представлявшими бóльшую опасность для самого стрелка, нежели для противника. Местному руководству пришлось принимать срочные меры по ремонту оружия, которые, однако, не принесли ощутимых плодов. Немало нареканий вызвало качество форменной одежды и иного имущества, поставленного частными подрядчиками. Хотя дружины первого призыва выступили в поход своевременно, отмеченные обстоятельства показывают, что ополчение, выступая на войну, скорее выглядело готовым, нежели являлось таковым. Но, несмотря на нерешенность многих вопросов, формирование частей Государственного Подвижного ополчения вызвало исключительно восторженное отношение населения. Например, 28 мая «Олонецкие губернские ведомости» сообщили о полной готовности Стрелковой дружины № 1.

Сегодня есть возможность подробнее остановиться на одной стороне событий, вызванных набором ополчения, а именно на торжествах, связанных с его созывом. Данный выбор обусловлен не только размахом праздников, состоявшихся в столицах и регионах весной и в начале лета 1855 г. Торжества, прошедшие в губернских и уездных центрах, были организованы по инициативе местных властей и органов самоуправления, на добровольные пожертвования. Они отражали не столько официальные идеологические установки, сколько бытовавшие в обществе настроения. Такие мероприятия следует считать определенным образцом массового поведения, мало зависевшим от сословного и имущественного статуса их участников. Рассматривая

праздничные церемонии, можно дополнить картину восприятия войны подданными российского императора, очертить круг проблем, волновавших жителей, выделить поступки, из которых складывалась деятельность по созыву ополчения в действительности.

«Всякое торжество русский народ привык сопровождать угощением, получающим большие или меньшие размеры свои от известных событий. *В настоящую трудную годину такого рода пиршеств беспрестанно повторяются во всех концах пространной России, провожающей сынов своих на защиту Веры, Царя и Отечества*».³ Данное замечание калужской печати не было преувеличением. Торжественные мероприятия сопровождали набор ополчения во всех регионах страны. Так, 20 февраля, открывая внеочередное собрание дворянства, ярославский губернатор А. П. Бутурлин зачитал манифест об ополчении и произнес речь. Он подчеркнул, что за восемь лет управления губернией он убедился в непоколебимой преданности дворян престолу и выразил уверенность, что, встав в ряды ополчения, они с верой, честью и славой поведут ратников на врага, вознамерившегося нарушить благоденствие Отечества. «Да здравствует император! Да здравствует Россия. — Ура!» — произнес губернатор.

По свидетельству редактора газеты, громогласное «Ура!» было единодушным ответом собравшихся. Далее депутаты во главе с предводителем дворянства направились в собор, где состоялась литургия. По окончании богослужения архиепископ Нил привел всех к присяге и совершил молебен о даровании победы над врагами с коленопреклонением и многолетием императорскому дому. Затем дворяне возвратились в зал заседаний, где архиепископ произнес слова наставления и благословения. Как можно узнать из дальнейшей части очерка, опубликованного в местной печати, выслушав слово архипастыря, депутаты приступили к закуске, во время которой был объявлен тост в честь императора. Громкое «Ура!» снова огласило зал «в выражение общей пламенной любви и преданности к августейшему монарху».⁴ Не менее торжественно, за завтраками и обедами с непременно тостами, встретили известие о наборе ополчения дворяне всех губерний, где он происходил.

Нельзя не заметить, что, хотя война, постепенно накаляясь, длилась уже почти полтора года, весной 1855 г. жители городов и уездов

3 Калужские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 32. Курсив наш. — Примеч. автора.

4 Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 19 марта.

Российской империи продолжали следовать тем образцам поведения, которые выработались у них в мирное время. Неудачи русской армии на Дунае в 1854 г., высадка англо-французских войск в Крыму и осада ими Севастополя не поколебали уверенности в непобедимости России, в способности ее армии и флота одержать верх. Эту уверенность поддерживали победы в Синопском сражении, а также на Кавказе. Вполне очевидно, что до начала весны 1855 г. в сознании подавляющего большинства подданных Российского императора довлел прогностический образ войны, войны малой кровью, на чужой территории. Вплоть до начала набора Государственного Подвижного ополчения разворачивающиеся события не внушали опасений. Известия о ходе боевых действий почти не привлекали внимания. Грядущая победа считалась очевидной и вопросов не вызывала.

Торжественные церемонии, организованные на добровольные пожертвования, позволяют судить, что набор ополчения вызвал в регионах душевный подъем. Однако, несмотря на то что война принимала все более серьезный оборот, горожане и селяне предпочитали жертвовать не на военные нужды, а на праздничные мероприятия. Тем не менее такие поступки трактовались исключительно в патриотическом ключе. В газетах нашли отражение лишь восторженные оценки процесса формирования ополчения. При этом редакторы обходили негативные моменты не только по цензурным соображениям. Написанные в духе времени, эти репортажи отражали серьезный нравственный порыв, охвативший страну. Рассматривая периодику, нельзя не прийти к выводу, что созыв ополчения был встречен с несравненно бóльшим воодушевлением, чем начало Крымской войны, оставшееся почти незамеченным. Образно говоря, в центральную Россию война пришла с Манифестом 19 января о призыве к ополчению.

Наиболее значительные торжества, вызванные набором ополчения, прошли в июне 1855 г. В большинстве своем они были связаны с проводами дружин на войну. Так, проводы Белозерской дружины № 12 состоялись 2 июня. По сообщению новгородской печати, они вызвали в уезде особое воодушевление. Дружину проводили столь же радужно, насколько старательно она формировалась. Три месяца «народные воины» осваивали военную подготовку и ожидали назначения. Все это время они отличались добрым поведением, за что жители были им благодарны, отводили лучшие квартиры, выделяли пищу, превышавшую их обычное довольствие, и вообще проявляли родственную заботу. Узнав о предстоявшем выступлении в поход, дворяне, чиновники,

купцы и мещане Кирилловского и Белозерского уездов собрали средства на угощение ратников и передали их предводителю дворянства Н. А. Качалову. Утром 19 мая дружина построилась у Рождественской церкви Белозерска.

Архимандриты Варлаам и Феофан, прибывшие на торжество из Кирилловского и Новоезерского монастырей, с духовенством города совершили литургию и молебен о даровании победы с многолетием государю, императорскому дому и победоносному русскому воинству, с окроплением святой водой. Поучительным напутственным словом «об обязанностях защитников Отечества» их приветствовал священник Троицкой церкви Андрей Белавин. Ратники получили по чарке водки, пожертвованной управляющим питейным откупом купцом Лытиковым, по два стакана пива, по булке, и сели за столы, накрытые на площади. Офицеров и почетных гостей пригласили на «общественную хлеб-соль» на квартиру купца Столбкова, где пили за здоровье государя и императорского дома «при потрясающих, в полном смысле этого слова, криках «Ура»! Надобно было видеть в эту минуту выражение лиц каждого... на них ярко обозначался страшный приговор нашим врагам», — отмечала местная печать.⁵

20 мая дружина выступала в поход. Утром ратники выстроились у городского собора, где духовенство совершило литургию. После нее архимандрит Варлаам произнес краткую, но «прекрасную и трогательную» речь, и дружина двинулась в путь, в сопровождении жителей. До границы города во главе колонны следовало духовенство с хоругвями. Город оглашал звон колоколов. На прощанье архимандриты благословили дружину иконами и окропили святой водой. Местная печать отмечала, что народ, казалось, не расстанется с ратниками. Толпа, отличавшаяся общим воодушевлением, насчитывала до 12 тысяч человек. Впоследствии подполковник М. Е. Максимович подал рапорт заведующему дружинами Новгородской губернии о благополучном выступлении в поход и о радушии, с каким ее проводили. В дальнейшем содержание рапорта было доложено императору Александру II, который повелел поблагодарить всех тех, кто принимал участие «в том радушии».⁶

Аналогичная благодарность была объявлена всем организаторам проводов дружины № 11, которая 20 мая 1855 г. выступила из Череповца. В этот день на городской площади состоялся напутственный молебен с окроплением ополченцев святой водой и благословением

5 Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 26.

6 Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 31.

иконами Спасителя, пожертвованной прихожанами и духовенством Воскресенского собора, и Казанской Божьей Матери в серебряной позолоченной ризе, подаренной Череповецким уездным судьей Демьяновым. Иконы были переданы начальнику дружины полковнику Нарбуту. После молебна предводитель дворянства Череповецкого уезда Гальский, исправник Левашов, окружной начальник Касперович, помещик Харзеев, лесничий Дроздовский и аптекарь Классен пригласили ратников к угощению, подготовив им по булке и фунту мяса, а откупщик акцизно-откупного комиссионерства почетный гражданин Антиков выделил по чарке водки и кружке пива. Офицеров же предводитель дворянства пригласил на завтрак.⁷

В Суздале состоялось освящение знамени дружины № 118. Его завершил обед у начальника дружины полковника Меркулова. На другой день в Спасо-Евфимиевом монастыре архимандрит Амвросий отслужил для дружины молебен преподобному Евфимию Суздальскому Чудотворцу, над мощами которого молились командиры ополчения 1612 г. Ратники прошли церемониальным маршем мимо могилы князя Д. М. Пожарского, недавно обнаруженной в монастыре. Утром 16 июля дружина была собрана на площади. Архимандрит Спасо-Евфимиева монастыря Амвросий и духовенство города совершили напутственный молебен. Затем архимандрит произнес речь и благословил ратников иконами суздальских чудотворцев — епископов Федора и Иоанна, преподобного архимандрита Евфимия и преподобной Евфросинии. Все иконы были подарены дружине в знак Божьего напутствия. К окончанию молебна ратникам приготовили водку, калачи, и архимандрит Амвросий благословил их трапезу.⁸

В Шуе протоирей П. И. Певницкий высказал «счастливую» мысль подарить дружине № 123 икону, выбрав для этого образ Шуйския Смоленския Богородицы древнего греческого письма. Ей заказали жемчужную ризу, а мастер Секерин сделал из металла киот с изображениями Архангела Михаила, Великомученика Георгия, Николая Чудотворца, Александра Невского и надписью, кто и кому ее подарил. 3 июля после литургии дружина построилась у Воскресенского собора. Состоялся молебен, и ее начальник майор Иконников принял образ из рук протоиерея. Владимирская печать назвала этот миг величественным и трогательным. У многих выступили слезы радости, оттого что покровительство над дружиной вручалось Божьей Матери. Отец Иаков Холуйский

7 Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 27.

8 Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 23 июля.

сказал речь и окропил строй. Городской голова И. Попов предложил водку и закуску. Предводитель дворян В. Оболенский произнес тост, вызвавший «Ура!» Духовенство, чиновников, офицеров и купцов предводитель пригласил на обед.⁹

Дружину, сформированную в Поречском уезде Смоленской губернии, жители провожали в поход 3 июля. «В этот день, — отмечалось в «Смоленских губернских ведомостях», — печаль и грусть соединились с торжеством». Ратники прощались с близкими, которые собрались в городе, все уповали на Господа. Автор репортажа Д. Крупенников отметил, что каждый понимал назначение крестов на фуражках ополченцев, а начертанные на знамени слова глубоко запечатлелись в сердцах. Церемония прощания началась после литургии. Ратники построились в каре. Когда вынесли знамя, была подана команда «На караул!» Тем временем из собора под звон колоколов началось торжественное шествие, во главе которого несли образ Себежской Божьей Матери и хоругви. Далее следовало духовенство и предводитель дворянства с образом Христа, украшенным гирляндой цветов. По прибытии шествия к аналою икону уложили на стол вместе с хлебом-солью, который также был украшен цветами.

Духовенство совершило молебен с троекратным коленопреклонением и чтением акафиста Спасителю. По выражению Д. Крупенникова, молитва за христолюбивое воинство всегда была наполнена невыразимыми чувствами. Молитва ополченцев и их родных, предводителя и дворян, городничего и чиновников, городского головы и граждан слилась воедино. После молебна офицеры приложились к Евангелию, ко кресту и были окроплены святой водой, а за ними и стоявшие в строю ратники. Священник Иоанн Мокаревский произнес напутственное слово о святости назначения ополченцев. Затем предводитель дворянства, благословив рать образом Спасителя и хлебом-солью, сказал несколько слов о воинском долге к святой вере, великому царю и Отечеству и о том, что дружину должен был защищать и сопутствовать ей образ Христа, которым дворянство благословило избранных на службу. Речь предводителя вызвала слезы, многократные «рады стараться», а также громкие продолжительные «Ура!»

За молебном последовало угощение. По распоряжению предводителя дворянства ратникам приготовили борщ и кашу, каждый получил чарку водки. Затем они прощались с семьями и пели. Офицеров,

9 Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 6 августа.

духовенство, чиновников и почетных граждан пригласили на роскошный обед, где прозвучали патриотические тосты. Здравие государя вызвало пение гимна «Боже царя храни!», а за тостом за христолюбивое воинство последовала песня «Жизни тот один достоин, кто на смерть всегда готов». Речь предводителя вызвала полный восторг. Д. Крупеников подчеркнул, что она была исполнена сердечным сочувствием к начальнику дружины, оставившему семью, чтобы рьяно устремиться на защиту Родины, и офицерам, избранным разить отступников христианства. В долго не умолкавших «Ура!», отметил автор репортажа, выразилась твердая готовность каждого встать в ряды шедших «на защиту всего драгоценнейшего для нас». Тост за предводителя и выражение искренней благодарности завершили обед.

«Наконец, — отмечалось далее, — барабан пробил к сбору: ополченцы... стали становиться в ряды... Эта минута тяжелая... но долг, призывающий на врагов веры, царя и Отечества — великий долг». Жители провожали рать за город. В местечке Шпырки ратников приветствовали городской голова, городничий и почетные граждане. На столе перед крестом лежал убранный цветами образ Богородицы и огромный хлеб-соль, усеянный сладостями. После молебна ратников кропили святой водой, а отец Андрей Михайловский сказал речь. Отклики «благодарим», «рады стараться» практически заглушали сказанное. Городничий и городской голова пригласили офицеров на прощальный бокал шампанского за отважных защитников Севастополя и в благословение дружине. Стол был уставлен десертами. Ратники получили по чарке и связке баранок. Многие жители последовали за дружиной, и город опустел. По выражению автора очерка, в нем не стало тех, «на которых взирали с чувством уважения».¹⁰

Об этом же событии рассказывалось в одном из следующих номеров «Смоленских губернских ведомостей». Для жителей Поречья, как отмечалось в газете, 3 июля было не менее знаменательным, чем 29 июня, когда освятили знамя дружины № 36. Проводы «были истинным праздником для всех». Утром на площади были расставлены столы для угощения ратников. К 9 часам дружина выстроилась, оставив проходы к аналою, возвышавшемуся в центре площади. Через полчаса было вынесено знамя, вышло духовенство с иконами и хоругвями. По команде «На молитву» начался молебен о даровании победы с коленопреклонением и водоосвящением. По его окончании священник

10 Смоленские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 32.

Иоанн Макаревский произнес речь. Затем предводитель дворянства уезда Нелидов передал начальнику дружины образ, хлеб-соль, а также сказал напутствие. Единодушным ответом было: «Рады стараться!» После ополченцев окропили святой водой, духовенство направилось в собор, а ратники к обеденным столам.

Завтрак для офицеров был приготовлен от имени дворян в доме купца Михайлова. Там, по выражению редактора газеты, произошел настоящий пир, ни в чем не было недостатка, особенно в искренности. Одушевление было общим. Предводитель дворянства произнес тост за императора, гости спели «Боже царя храни», затем раздалось «Ура!», подхваченное находившимися на улице ратниками. Далее прозвучали тосты за дружину, ее начальника, предводитель дворянства сказал офицерам несколько «сильных» слов благодарности. «Потом пили за здоровье начальника дружины и предводителя дворянства, которых при громких криках «Ура!» поочередно носили на руках». Далее последовал «пир» на постоялом дворе Шпырки, где пили за здоровье императора, благоденствие России и будущие успехи ополчения. Так, отмечала местная печать, жители простились с дружиной, которую сами снарядили, «да будут славны дела их на поле ратном, как искренно было желание стать в ряды ополчения!»¹¹

Дружине № 87, которая была сформирована в Крапивенском уезде Тульской губернии, надлежало выступить в Таврическую губернию 21 июля 1855 г. С 15 июля в город Крапивна стекались жители окрестного уезда, чтобы проводить ратников. Дворянство по предложению своего предводителя Д. М. Щелина решило благословить дружину иконой святого Архистратига Михаила в золотой ризе и раме, предварительно заказанной в Москве. 17 июля состоялось освящение дружинного знамени. Перед началом божественной литургии ратники выстроились у церкви святого Архистратига Михаила, окруженной толпой жителей. Там состоялся чин освящения, а когда знамя осенило строй, у каждого из присутствующих невольно вырвалось «Ура!» После литургии на площадь перед церковью была принесена икона святого Архистратига Михаила. Духовенство совершило молебен с коленопреклонением о здравии государя, всего императорского дома, о даровании победы над врагом.

Вслед за этим предводитель дворянства Крапивенского уезда Д. М. Щелин, взяв икону, подошел к начальнику дружины полковнику В. С. Чернавкину и со слезами на глазах благословил его, а за ним

11 Смоленские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 41.

и всех офицеров, и нижних чинов. После этого жители, перемешавшись с ратниками, прощались с ними, «отец и мать, — по замечанию местной печати, — обнимали сына, сестра — брата, супруг долго-долго прижимал к сердцу... оставляемую им подругу и молча указывал ей на... детей, как бы... напоминая ей долг ее — беречь себя для них». Уездный предводитель дворянства, «желая... оживить дух, минутно покорившийся естественному чувству скорби», произнес патриотическую речь. Ответом ему было восторженное «Ура!», означавшее, что все сбросили с себя тягость расставания и восторженно обещали исполнить свой патриотический долг. После этого ратники получили угощение, офицеры же и все приглашенные дворяне направились на дачу Д. М. Щелина на торжественный прощальный обед.

За праздничным столом, по выражению редактора «Тульских губернских ведомостей», как «за всяким русским обедом», был провозглашен тост за здоровье императора, встреченный на «Ура!» При этом все встали, а музыканты исполнили «Боже царя храни». Далее последовали тосты за здоровье вдовствующей императрицы, матери государя, за заведующего частями ополчения Тульской губернии князя А. М. Голицына, за начальника дружины и за офицеров, которым пожелали заслужить высокие награды и в скором времени вернуться домой. Тем временем в саду были организованы «гимнастические игры», которыми забавлялись ратники и провожавшие их друзья и близкие. Вечером в городе был организован фейерверк, «осветивший бриллиантовым огнем» вензеля императора и императрицы. При этом возгласы «Ура!» слились воедино со звуками гимна. Так закончилось торжество, которому, по мнению его участников, суждено было навсегда остаться в памяти горожан.¹²

21 июля 1855 г. проводили дружину № 129, сформированную в Ярославском уезде. В торжественных проводах приняли участие все, кто только смогли. Дружину, выстроенную в 8 часов на Ильинской площади, окружало так много народа, что, по выражению местной печати, из одних сельских повозок можно было выстроить против врага отличную баррикаду. Родственники предлагали ратникам калачи, огурцы, квас, «там слышатся горячие поцелуи, у другого взвода ружье уступает место дружескому рукопожатию, а в стороне сквозь слезы кричат: «Прощай, сват! Прости, кум!» Но эта... толкотня... тотчас затихнет, как скоро плечистый урядник сердито вскрикнет: «Смирно! Из строя

12 Тульские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 33.

не выходить! Не шевелись... А ты, старая кочерга, убирайся, — теперь не до вас!» Через какое-то время на площадь прибыл заведующий дружинами Ярославской губернии генерал-майор Боборыкин. По выражению автора репортажа, на его «ласковое» приветствие дружина громко отвечала «по-солдатски».

Когда колокол возвестил о начале литургии, духовенство уже собралось в соборе. Дружина с барабанным боем и музыкой передвинулась к северному входу. Весь город «душой и телом» оказался там же. Майор князь Н. Д. Урусов, начальник дружины, пригласил офицеров к литургии, а ратники по команде встали «на молитву» и благоговейно внимали через открытые двери собора пению хора и священников. По окончании литургии духовенство отслужило напутственный молебен с многолетием императору, царствующему дому и русским войскам. Офицеры приложились к кресту и заняли места в строю. Ратники, надев фуражки, взяли ружья на плечо. С колокольни собора раздался звон, подхваченный всеми церквями Ярославля, и начался крестный ход. Шествие открывали чудотворный образ Тихвинской Божьей Матери и чудотворная икона Спаса Нерукотворного, по свидетельству ярославской печати «явившая... знамение силы Божьей», когда через город шла рать князя Д. М. Пожарского.

Дружина во главе с князем Н. Д. Урусовым двинулась за крестным ходом, за ней последовала масса народа. Крестный ход направился к Московскому шоссе вдоль стен Спасо-Преображенской обители. Из монастырских ворот навстречу ему вышел епископ Ярославский Нил с монахами и иконами. Участвовавшие в торжественном шествии духовные лица встали по сторонам от него, а дружина — напротив ворот. Толпа остановилась на Богоявленской площади. Духовенство отслужило напутственный молебен, с многолетием государю, императорскому дому и русским войскам. Далее офицеры прикладывались ко кресту, а преосвященный Нил кропил их святой водой и возлагал на них финифтяные иконы благоверных князей Федора, Давида и Константина Ярославских Чудотворцев. Затем архиепископ обратился с наставлением и окропил святой водой ратников, которым также раздали антидор. После молебна под колокольный звон, музыку и бой барабанов дружина выступила в поход.

За Московской заставой она остановилась в трех верстах от Крестовской горы, где по преданию располагалось на ночлег войско Д. М. Пожарского в 1612 г. Причиной остановки послужило подготовленное жителями угощение. Почетный гражданин П. Иванов выделил булки,

а гласные городской думы М. Осокин, С. Чарышников, Л. Работнов, Н. Сырейщиков и А. Мокроусов — водку. Ратники получили по 20 к. от почетного гражданина В. Соболева и по 10 к. от почетной гражданки А. Соболевой. Едва дружина прошла еще восемь верст, офицеров пригласил на обед губернский предводитель дворянства Бем. На этом «пиршестве» представители благородного сословия, по замечанию редактора местной газеты, в порыве патриотизма «лили дорогое вино вражеской земли» во славу русского царя и Родины, под восторженные «Ура!» Следующее угощение ожидало дружину в пятнадцати верстах от Ярославля, в селе Карабихе, где она после первого дня походной жизни остановилась на ночлег.¹³

Торжественными были проводы и в Нижегородской губернии. 15 июля дружина № 159 Васильского уезда выступила со сборного пункта в Воротынце. Перед выступлением состоялся напутственный молебен, после чего удельный крестьянин П. Киреев пожертвовал 150 р. На первый ночлег дружина остановилась в селе Чугуны, где на средства помещицы Инсарской был приготовлен ужин офицерам, а управляющий питейным откупом купец Александров поставил 12 ведер вина ратникам. Одновременно состоялись проводы Сергачской дружины № 164. Утром она построилась на площади уездного центра, куда пришло духовенство с иконами и хоругвями. После молебна и окропления ратников пригласили к столам, где были приготовлены 1500 калачей и 13 ведер вина. Каждой роте городское общество пожертвовало по 4 р. на продовольствие ратников. Офицеров и чиновников пригласили к завтраку на квартиру судьи Померанцева, исполнявшего обязанности предводителя дворянства.

18 июля выступили пять дружин Нижегородской губернии. Графиня Толстая пригласила офицеров дружины № 158 на обед, а управляющий питейным откупом Стобеус выделил вино ратникам. Для дружины № 160 в Княгинине отслужили молебен с окроплением, угощали водкой и калачами, а офицерам предводитель дворянства велел приготовить ужин. На привале в Большом Мурашкине княгининский городской голова угощал офицеров обедом. В Семенове проводили дружину № 157. После молебна ратникам предложили булки и водку, притом непьющие получили компенсацию — 5 к. Офицерам городское общество организовало обед. Каждой роте горожане пожертвовали иконы. Так, священник Лебедев подарил образ Александра Невского, бухгалтер

Поздеев — Владимирской Божьей Матери, купец А. Бочкарев — Казанской Божьей Матери, мещанин М. Бочкарев — икону Спасителя, а мещанин А. Меледин — Казанской Божьей Матери в серебряной вызолоченной ризе с жемчужными оплечьями.

Дружина № 163 выступала из Лукоянова. Нижегородская печать отмечала, что дворяне, чиновники и купцы, «полные сочувствия к ратникам», решили сделать взносы на организацию торжественных проводов. Дворянство уезда внесло 70 р., чиновники — 108 р. и ведро белого вина, купцы — 16 р. 8 к., а управляющий винным откупом — 15 ведер вина. 17 июля, в день, предшествовавший выступлению, по окончании молебна офицеров и духовенство пригласили на обед в дом уездного училища. На другой день ратники собрались на площади, которая с утра наполнялась горожанами и жителями окрестных сел, желавшими «проводить удаляющихся братьев». По окончании литургии духовенство вышло из собора с иконами и хоругвями, отслужило молебен. Ратников угощали праздничным обедом. В 16 часов дружина выступила, ее сопровождала масса народа, впереди шло духовенство с молитвами. Ужин был приготовлен в деревне Новой, принадлежавшей помещице Торнау.

Торжественные проводы на войну Балахнинской дружины № 155 также начались накануне ее выступления. 17 июля 1855 г. ратники собрались на площади у соборной церкви в походной форме. По окончании литургии состоялось освящение знамени дружины и иконы Спасителя в серебряной вызолоченной ризе, которую подарил дружине городской голова Редозубов. По завершении богослужения городской голова пригласил офицеров на обед, приготовленный на средства, пожертвованные купцами. На другой день для ополченцев состоялся напутственный молебен. После священнодействия офицеры были приглашены к закуске. Нижним чином управляющий питейным откупом пожертвовал по чарке водки, а купеческий племянник Алексей Плотников — по булке белого хлеба. Всем ратникам, которые поступили в дружину из числа балахнинских мещан, купечество выделило на дорожные расходы по 1 р., а на улучшение пищи нижних чинов купцы пожертвовали каждой роте по 5 р.

В проводах Нижегородской дружины № 154, состоявшихся 19 июля, вместе с горожанами приняли участие многие крестьяне окрестных сел. С утра площадь Нижегородского Кремля наполнилась людьми. К 9 часам ратники выстроились у Кафедрального собора. К началу службы прибыли нижегородский военный губернатор и заведующий дружинами губернии граф Толстой. По окончании литургии из собора были

вынесены хоругви и копия знамени ополчения князя Д. М. Пожарского, которое епископ был намерен подарить дружине. Духовенство Нижнего Новгорода вышло из собора и заняло место в центре каре, образованного ратниками. Знамя дружины вместе с копией знамени 1612 г., установленные на амвоне, были освящены. После присяги знамени ополченцы выступили в поход. За городской заставой нижегородских ратников благословила образами игумена Крестовоздвиженского Девичьего монастыря. Здесь дружине была подарена икона святителя Николая Чудотворца.

Торжественное угощение состоялось в лагере Четвертого учебного карабинерного полка, где на средства купечества был приготовлен «отличный обед» для нижних чинов и офицеров. Кроме того, нижегородское купечество поднесло ополчению образ Божьей Матери и одарило всех нижних чинов деньгами. Например, почетный гражданин Рукавишников пожертвовал по 20 к. каждому ратнику, на общую сумму 220 р., купец Ненюков — 100 р., а купеческое общество в целом — по 1 р. всем поступившим в ополчение из нижегородских мещан. 22 июля вышла в поход дружина № 156, сформированная в Горбатовском уезде. В ходе прощания с ополченцами предводитель дворянства Нестеров поднес дружине образ Иверской Божьей Матери в серебряной ризе и киоте, а откупщиком акцизного комиссионерства в селах Ворсме и Павлове, где дружина останавливалась на ночлег, были приготовлены чарки водки каждому ратнику. Кроме того, в селе Павлово купец Дряхлов пожертвовал дружине 25 р.¹⁴

В Арзамасе 20 июля приготовили обед офицерам и закуску ратникам дружины № 161. Управляющий питейным откупом выделил водку, а жители подарили икону святителя Николая. Дружина № 162 Ардатовского уезда выступила 22 июля. Большая часть пожертвований пришлась на долю ее четвертой роты. Купец Протопопов подарил ей образ Спасителя в серебряной ризе и киоте. 20 июля он угощал ратников роты завтраком с двумя чарками вина каждому и выдал им на дорогу по полфунта табака. Офицерам роты купец организовал закуску. После молебна все офицеры дружины обедали у предводителя дворянства Г. Эвениуса. Нижним чинам выделили по чарке вина, по фунту говядины и калачи, всего 1375 калачей и 31 пуд говядины. Горожане наняли подводы, чтобы перевезти все тяжести до первой станции. 22 июля купцы Василий и Александр Бабенышевы приготовили стол

14 Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 22 октября.

офицерам, а духовенство вручило начальнику дружины икону Божьей Матери, бывшую на войне с ополчением 1812 г.

Как мы уже отмечали, в глубинку Российской империи война пришла одновременно с началом набора Государственного Подвижного ополчения. До весны 1855 г. жителями страны война воспринималась как легкая победоносная кампания. Однако формирование ополчения вызвало определенный поворот в понимании происходящего. С его началом общество впервые осознало, что война принимала все более неблагоприятный оборот. События, разворачивавшиеся не где-то на далеких окраинах, а прямо перед глазами, пробудили к войне живой общественный интерес, давали возможность внести собственный вклад в серьезное государственное дело, лично прикоснуться к великому делу защиты Отечества. Не случайно, уже летом 1855 г. столичная печать отмечала: «Говорить о Петербурге в настоящую минуту, значит говорить о современных политических событиях... война занимает всех... и каждого порознь. На что бы вы ни обратили внимание, — везде и во всем отражается влияние войны.

Газетные столбцы, — отмечалось далее, — наполнены исключительно сведениями, касающимися современной войны, дамы говорят преимущественно о войне; художники и поэты черпают себе вдохновение из современной войны; огромные капиталы жертвуются частными людьми ради... войны; самые мирные граждане, оставляя жен и семейства, идут на войну... Настоящее положение и настроение общества живо напоминает... славную эпоху Отечественной войны 1812 года... И теперь, как тогда, молодые люди горят нетерпением стать в ряды храброго русского воинства; и теперь ополчается и уходит рать за ратью, прощаются младшие братья со старшими и завидуют им, и сами рвутся на славную смерть или на славную победу. По первому призыву в дружины Государственного Подвижного ополчения из... нашего дворянства явилось охотников втрое более, чем было нужно. С таким же восторгом поступали молодые люди лучших фамилий в Стрелковый полк императорской фамилии.

На ополченца в русском кафтане, с красным кушаком и в фуражке с золотым крестом или на стрелка Императорской фамилии в... кафтане, обшитом галунами... в четырехугольной шапке с крестом, заглядываются все, от мала до велика. *Война родит героев...* может быть кому-нибудь из этих молодых воинов предстоит завидная доля обесмертить свое имя на бранном поприще. Кому-нибудь из них может суждено со временем стать наряду с прославившимися уже героями,

каковы Корнилов, Бебутов, Нахимов... Каждый их этих новых воинов... сознает... с каким ожиданием смотрят на него соотечественники и всеми силами... души стремится туда, куда зовет его голос отчизны».¹⁵ Необходимо отметить, что серьезный поворот в общественном сознании, приковавший внимание общества к разворачивающимся военным событиям с началом набора ополчения, произошел в равной мере как в столице, так и в регионах страны, на что, в частности, обращала внимание читателей ярославская печать.¹⁶

Рассмотренные материалы представляют собой лишь малую часть тех религиозных и патриотических церемоний, которые имели место в 1855 г. в связи с созывом ополчения.¹⁷ Большинство массовых мероприятий было организовано в честь проводов ратников на войну. Хотя церемонии благословения дружин Государственного Подвижного ополчения имели место в разных регионах страны, нельзя не заметить, что они были весьма похожи друг на друга. И центральную, и местную печать переполняли однообразные сведения о благословении дружин, парадах, застольях, о пожертвованиях на организацию мероприятий этого плана. Причем и сами торжества, и материальные пожертвования на их проведение расценивались в прессе исключительно как свидетельство патриотизма. Просматривая газеты 1855 г., трудно отделаться от ощущения, что главная, если не единственная цель формирования ополчения заключалась в организации религиозно-патриотических церемоний.

В периодике не нашли отражения многие сложности, связанные с созданием ополчения. Ни для кого не секрет, что рассмотренные торжественные мероприятия происходили тогда, когда для вооружения ополчения не хватало оружия, не говоря о том, что в эти дни действующая армия, истекая кровью, последним напряжением сил едва удерживала Севастополь. Однако проявления патриотизма видели в жертвованиях не на оружие, не на лечение раненых, а на организацию патриотических церемоний. Очевидно, что общество не оказало, тем самым,

15 Внутренние известия // Современник. 1855. № 5. С. 131.

16 Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 10 октября.

17 См. также: *Смолин Н. Н.* Праздники и будни... (Торжества, связанные с формированием Государственного Подвижного ополчения в Курской губернии в 1855 г.) // «В боях познавшие радость побед...» Курский военно-исторический сборник. Вып. 11. Курск, 2013, С. 13–30., *Его же.* О традиции Православного благословения воинов в русской истории (на примере Крымской войны 1853–1856 гг.) // Игумен Земли Русской. Материалы научной конференции, состоявшейся на кафедре истории, истории культуры и музееведения 25 апреля 2014 года. – М., 2014. С. 179–213.

практической помощи ни действующей армии, ни правящим кругам страны. Но сам размах религиозно-патриотической кампании позволяет полагать, что для населения торжества имели серьезный смысл. Без них формирование дружин не считалось завершенным. Праздничные благословения рассматривались как необходимый и существенный компонент формирования ополчения, по значению не уступавший набору и обучению ратников.

Торжества стали самыми знаменательными событиями в истории ополчения. Но нельзя не заметить, что нравственный подъем, охвативший страну в связи с его набором, был весьма своеобразен. Большая часть добровольных взносов была использована нерационально, не говоря уже о том, что масштаб пожертвований оказался существенно меньше ожиданий руководства страны, опиравшегося на опыт 1812 г. Жители страны не оказали правительству реальной помощи, точнее, ее надо признать менее, чем скромной. Это дает основания предположить, что население отнеслось к набору ополчения не столько с сочувствием, сколько с любопытством, вызванным новизной свершавшегося. Не последнюю роль играла возможность лично участвовать в исторических событиях, получить моральное удовлетворение, уподобиться великим предкам. Кампания по формированию ополчения не дает достаточных оснований говорить об осознанной общественной поддержке правительства и его политики.

Вместе с тем, чтобы взвешенно оценить роль сотен мероприятий этого плана, необходимо рассмотреть их с позиций антропологического подхода. В нашем случае это означает выбор в качестве объекта анализа отдельного человека. Подходя к религиозно-патриотическим церемониям напутствия и благословения частей Государственного Подвижного ополчения под этим углом зрения, нельзя не заметить, что в жизни конкретного офицера и ратника ополчения эти события заняли не более нескольких часов в течение одного-двух дней. Соответственно, как размах самой праздничной кампании, так и масштабы расходов на ее проведение, предстают в совершенно ином свете. Надо признать, что в действительности эти мероприятия представляли собой лишь малую часть огромной организационной работы, проделанной руководством регионов и командованием подразделений в связи с формированием ополчения в 1855 г., по снаряжению его дружин, по обучению нижних чинов и командиров.

Изучение торжественных мероприятий, происшедших во всех регионах страны, дает возможность рассматривать события прошлого

под разными углами зрения. Она позволяет рассматривать минувшее как под углом макроисторического подхода, так и микроанализа, и, наконец, с антропологической точки зрения. Различия между ними заключаются в выборе объекта анализа. Когда речь заходит о макроподходе, объектом изучения надо считать крупное сообщество. В нашем случае им можно считать население Российской империи как целое. Анализ торжественных мероприятий 1855 г. свидетельствует о полной поддержке жителями страны политики правящих кругов в целом и Крымской войны в частности. Периодическую печать переполняли сообщения о скоплениях народа на религиозно-патриотических церемониях с неперемными тостами и несмолкаемыми «Ура!» в честь императора и его семьи, о материальных и иных пожертвованиях на формирование ополчения.

Совершенно иначе рассматриваемые события предстают с позиций микроанализа. Здесь объектом исследования выступают малые группы, такие как подразделения ополчения и население уездных центров. Материалы центральной и местной периодической печати позволяют судить, что жители регионов не оказали эффективной поддержки ни действующей армии, ни правительству своей страны. В то время, когда ополчению не хватало оружия, снаряжения, врачей, большинство средств, пожертвованных жителями, были нацелены не на первоочередные потребности, а на праздничные обеды и «прощальные» бокалы шампанского за «установленными десертами» столами. А если принять во внимание, что все это происходило тогда, когда вполне очевидным стал перелом в войне в пользу неприятеля, когда до падения Севастополя оставалось не более двух месяцев, само собой напрашивается сравнение кампании по созыву Государственного ополчения с пиром во время чумы.

Однако размах праздничной кампании выглядит поистине гигантским только на страницах газет. Каждому же конкретному человеку довелось принять участие не более чем в двух-трех мероприятиях такого рода. Таким образом, выбор отдельно взятой личности в качестве объекта анализа дает возможность прийти к выводу, что и сами религиозно-патриотические церемонии, и расходы на их проведение вовсе не были столь громадными, как это можно себе представить, исходя из газетных материалов. Выбор человека в качестве объекта допустимо называть антропологическим подходом к анализу прошлого. Каждый из названных выше подходов позволяет прийти к неоднозначным, иногда и противоположным выводам. Одним словом, для полной, всесторонней оценки явлений прошлого необходим комплексный подход,

требующий возможно полного учета как макроданных, так и сведений микропорядка. Немаловажную роль играют в этом наблюдения антропологического плана.

Сравнивая макроподход, микроанализ и антропологическое видение событий прошлого, следует сказать, что каждый из названных углов зрения играет вполне самостоятельную роль, имеет собственное значение и смысл. Сегодня нет возможности утверждать, что один из них играет ведущую роль, имеет приоритетное значение. Сравнивая комплекс названных подходов со сложной системой, каждый из них по отдельности можно сравнить с подсистемой, решающей собственные задачи и выполняющей свою функцию. Всесторонний охват исторических событий и явлений требует рассматривать прошлое как посредством макроподхода, в центре внимания которого находится крупное сообщество, так и с позиций микроанализа, объектом исследования которого выступают малые группы. Вместе с тем, изучение событий и явлений прошлого невозможно считать комплексным без антропологического подхода, уделяющего приоритетное внимание личности, то есть конкретному человеку.

В заключение следует отметить, что кампания по организации религиозно-патриотических церемоний имела свое продолжение. Осенью 1855 г. в России началось формирование ополчения второго и третьего призывов. К числу регионов, где разворачивался данный процесс, относилась, в частности, Оренбургская губерния. Ее руководству предстояло решить немало сложных вопросов, связанных с набором и обучением ратников, их обеспечением форменной одеждой и оружием. Не последнюю роль играла при этом подготовка официальных торжеств, в которых руководство региона усматривало как патриотический смысл, так и практическую заботу о тех, кого призывали на военную службу. 12 ноября челябинский городской голова В. А. Мотовилов получил отношение исполнявшего обязанности оренбургского гражданского губернатора Е. И. Барановского, который отмечал, что с 16 ноября в губернии должен начаться набор ополчения, причем люди некоторое время должны быть размещены по городам губернии.

Хотя, по замечанию автора документа, правительство обеспечивало ратников всем необходимым, он посчитал «весьма желательным», чтобы в начале своей службы они нашли сочувствие у земляков. Е. И. Барановский, в частности, отметил: «Вам известно из газет, до какой степени были приветливы и внимательны к ратникам жители... губерний, в которых было ополчение; известно и то, как милостиво принято было

такое усердие... его императорским величеством, и как много возвышается дух русского солдата, когда он, идя положить свою голову за родную землю, видит сочувствие к себе тех, кто его провожает на святой подвиг. Я вполне уверен, — отмечалось далее, — что жители Оренбургской губернии... понимают это дело, как и вся остальная Россия, и потому решился сообщить Вам по сему предмету мои мысли, в полной надежде, что Ваш пример и совет найдет достойное подражание, и ратники будут... приласканы, как это было везде, и... всегда будет в России».¹⁸

Библиография

- Баграмов И.* Краткий исторический обзор отбывания военной службы нашим дворянством и образования государственного ополчения // Военный сборник. 1899. № 10–11. Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 23 июля.
- Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 6 августа.
- Внутренние известия // Современник. 1855. № 5. С. 131.
- Калужские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 32.
- Ливчак Б. Ф.* Народное ополчение в вооруженных силах России. 1806–1856 гг. [Свердловск]: [б. и.], [1961]. (Ученые труды. Серия “История государства и права”/Свердлов. юрид. ин-т; Т. 4).
- Петров Ф. П.* Государственное ополчение. СПб., 1901.
- Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 22 октября.
- Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 26.
- Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 27.
- Новгородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 31.
- Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. И-1. Оп. 3. Д. 360. Л. 3
- Преженцов Я.* Государственное ополчение, СПб., 1889.
- Смоленские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 32.
- Смоленские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 41.
- Смолин Н. Н.* О традиции Православного благословения воинов в русской истории (на примере Крымской войны 1853–1856 гг.) // Игумен Земли Русской. Материалы научной конференции, состоявшейся на кафедре истории, истории культуры и музееведения 25 апреля 2014 года. М.: Современная музыка, 2014. С. 179–213.
- Смолин Н. Н.* Праздники и будни... (Торжества, связанные с формированием Государственного Подвижного ополчения в Курской губернии в 1855 г.) // «В боях познавшие

18 Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. И-1. Оп. 3. Д. 360. Л. 3.

радость побед...» Курский военно-исторический сборник. Вып. 11. Курск, 2013, С. 13–30.

Тульские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 33.

Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 10 октября.

Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 19 марта.

Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. 27 августа.